

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48КГ25-1-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 28 апреля 2025 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Потенко Натальи Александровны на решение Красноармейского районного суда Челябинской области от 7 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 20 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июля 2024 г.

по делу № 2-880/2023 Красноармейского районного суда Челябинской области по иску Севастьянова Алексея Михайловича к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения Севастьянова А.М., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, мнение представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации по доверенности Горшкова И.С. и представителя прокуратуры Челябинской области по доверенности Русакова И.В., полагавших доводы кассационной жалобы обоснованными,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Севастьянов А.М. 8 августа 2023 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

В обоснование заявленных требований Севастьянов А.М. указал, что 12 апреля 2018 г. следственным органом по факту представления в Министерство сельского хозяйства Челябинской области от имени индивидуального предпринимателя Севастьянова А.М. подложных договоров о приобретении скота и техники в целях получения гранта на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства было возбуждено уголовное дело по части третьей статьи 30, части четвёртой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (покушение на мошенничество, совершённое организованной группой либо в особо крупном размере или повлёкшее лишение права гражданина на жилое помещение).

20 февраля 2019 г. Севастьянов А.М. был задержан по подозрению в совершении данного преступления на 72 часа, 25 февраля 2019 г. в отношении его избрана мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке, 22 марта 2019 г. Севастьянову А.М. предъявлено обвинение в совершении названного преступления и избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Приговором Центрального районного суда г. Челябинска от 15 июня 2020 г. Севастьянов А.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 30, частью четвёртой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком на три года.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 14 октября 2020 г. приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 15 июня 2020 г. отменён, материалы уголовного дела возвращены прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

13 апреля 2021 г. следственным органом в отношении Севастьянова А.М. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, 14 мая 2021 г. Севастьянову А.М. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 30, частью четвёртой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

22 сентября 2022 г. следственным органом в отношении Севастьянова А.М. вынесено постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (отсутствие в деянии состава преступления), Севастьянову А.М. разъяснено право на реабилитацию.

На основании положений статей 151, 1070, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации Севастьянов А.М. просил суд взыскать с Министерства

финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в его пользу компенсацию морального вреда в размере 20 000 000 руб. и расходы на оплату услуг представителя в размере 30 000 руб., ссылаясь на то, что вследствие незаконного уголовного преследования, которое длилось 27 месяцев 19 дней, ему причинены нравственные страдания, выразившиеся в переживании за свою судьбу и судьбу его пятерых несовершеннолетних детей, из-за стресса ввиду незаконного обвинения ухудшилось состояние его здоровья, появилась бессонница, раздражительность. Кроме того, он был ограничен в свободе передвижения в связи с применённой к нему мерой пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Факт возбуждения в отношении его уголовного дела был предан огласке в средствах массовой информации, чем были существенно затронуты его честь, доброе имя и деловая репутация, поскольку он с 2010 года занимался политической, общественной и правозащитной деятельностью.

Решением Красноармейского районного суда Челябинской области от 7 ноября 2023 г. исковые требования Севастьянова А.М. удовлетворены частично, с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Севастьянова А.М. взыскана компенсация морального вреда в размере 2 000 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 30 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 20 февраля 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июля 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Потенко Н.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 10 декабря 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 20 марта 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации, представители третьих лиц – Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Челябинской области, Управления Министерства внутренних

дел Российской Федерации по г. Челябинску, Управления Федерального казначейства по Челябинской области, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 12 апреля 2018 г. следственным органом было возбуждено уголовное дело по факту совершения неустановленным лицом, действующим от имени индивидуального предпринимателя Севастьянова А.М., преступления, предусмотренного частью третьей статьи 30, частью четвёртой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (покушение на мошенничество, совершённое организованной группой либо в особо крупном размере или повлёкшее лишение права гражданина на жилое помещение), которое выразилось в том, что в мае 2017 года неустановленное лицо, действуя от имени индивидуального предпринимателя Севастьянова А.М., путём обмана и злоупотребления доверием в целях хищения бюджетных денежных средств – гранта на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства в сумме 3 000 000 руб. – представило в Министерство сельского хозяйства Челябинской области заведомо ложные сведения об осуществлении Севастьяновым А.М. фермерской деятельности, а именно подложные договоры о приобретении скота и техники, но преступный умысел не был доведён до конца по независящим от лица обстоятельствам, поскольку факт представления подложных документов был выявлен сотрудниками Министерства сельского хозяйства Челябинской области при проверке этих документов.

20 февраля 2019 г. Севастьянов А.М. был задержан по данному уголовному делу в качестве подозреваемого на срок до 25 февраля 2019 г., с

этой даты (25 февраля 2019 г.) ему избрана мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке.

Постановлением следственного органа от 22 марта 2019 г. Севастьянову А.М. было предъявлено обвинение в совершении названного преступления и избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Приговором Центрального районного суда г. Челябинска от 15 июня 2020 г. Севастьянов А.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 30, частью четвёртой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком на три года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 14 октября 2020 г. приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 15 июня 2020 г. отменён, материалы уголовного дела возвращены прокурору в порядке статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для устранения препятствий рассмотрения дела судом.

Постановлением следственного органа от 24 марта 2021 г. Севастьянову А.М. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 30, частью четвёртой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, и 13 апреля 2021 г. ему избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Постановлением следственного органа от 22 сентября 2022 г. уголовное дело и уголовное преследование Севастьянова А.М. по обвинению в совершении указанного преступления прекращено по пункту 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ввиду отсутствия в деянии состава преступления. За Севастьяновым А.М. признано право на реабилитацию.

Согласно данному постановлению в ходе предварительного следствия по уголовному делу было установлено, что Севастьянов А.М. с целью получения бюджетных денежных средств в сумме 3 000 000 руб. – гранта на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства – в 2017 году представил в Министерство сельского хозяйства Челябинской области документы, содержащие недостоверные сведения. Эти обстоятельства Севастьянов А.М. не отрицал. В соответствии с Порядком предоставления в 2017–2020 годах субсидий на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса, утверждённым постановлением Правительства Челябинской области от 11 апреля 2017 г. № 174-П, представление заявителем недостоверных сведений, содержащихся в документах, поданных им для получения гранта начинающим фермерам, не может служить основанием для отказа в допуске к участию в конкурсном отборе на получение гранта. В связи с этим в постановлении о прекращении уголовного дела в отношении Севастьянова А.М. сделан вывод о том, что само по себе формирование Севастьяновым А.М. заявки на получение гранта с представлением документов, содержащих недостоверные сведения, не является

единственным способом получения им бюджетных денежных средств, доказательств того, что Севастьянов А.М. впоследствии планировал представить в Министерство сельского хозяйства Челябинской области документы, содержащие недостоверные сведения, с целью получения права на списание денежных средств с отдельного расчётного счёта органами предварительного следствия не добыто.

Судом также установлено, что Севастьянов А.М. с 2010 по 2015 год являлся Уполномоченным по правам человека в Челябинской области, отмечен благодарственными письмами различных органов и организаций, в 2019 году выдвигался на должность Губернатора Челябинской области. Информация об уголовном преследовании Севастьянова А.М. публиковалась в средствах массовой информации.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Севастьянова А.М. о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, суд первой инстанции сослался на статью 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, на положения статей 151, 1070, 1071, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, на разъяснения, содержащиеся в пунктах 2, 9, 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», и исходил из того, что факт незаконного уголовного преследования Севастьянова А.М. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 30, частью четвёртой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, свидетельствует о причинении ему морального вреда, в связи с чем пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Севастьянова А.М. компенсации морального вреда.

Определяя размер компенсации морального вреда в пользу Севастьянова А.М. в сумме 2 000 000 руб., суд первой инстанции указал на то, что принимает во внимание такие фактические обстоятельства дела, как продолжительность уголовного преследования Севастьянова А.М. (по подсчётам суда – около трёх лет), характер и объём несостоятельного обвинения и следственных действий, применение к Севастьянову А.М. меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке, неоднократное применение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, вынесение в отношении его приговора с последующей отменой, возобновление уголовного дела, личность истца, широкое освещение уголовного преследования Севастьянова А.М. в средствах массовой информации, причинение ему этим эмоциональных переживаний, ухудшение состояние здоровья Севастьянова А.М.

Суд первой инстанции также взыскал с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской

Федерации в пользу Севастьянова А.М. расходы на оплату услуг представителя в размере 30 000 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием. Отклоняя доводы апелляционной жалобы Министерства финансов Российской Федерации о том, что суд первой инстанции при принятии решения руководствовался лишь объяснениями Севастьянова А.М. о степени и объёме его нравственных и физических страданий, суд апелляционной инстанции отметил, что уголовное преследование невиновного гражданина, применение к нему мер процессуального принуждения безусловно причиняет ему нравственные страдания. По мнению суда апелляционной инстанции, то обстоятельство, что денежные средства казны Российской Федерации направляются в том числе и на осуществление социальных и иных значимых для общества программ, не является основанием для взыскания в пользу Севастьянова А.М. компенсации в меньшем размере, чем это определено судом первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о размере компенсации морального вреда, взысканной с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Севастьянов А.М., основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пункта 3 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части первой статьи 27 этого кодекса (в частности, в связи с отсутствием в деянии состава преступления (пункт 2 части первой статьи 24)).

В силу части первой статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры

и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда. Потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав

либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, статьи 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй и четвёртый пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающим в том числе, что иски за

причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Моральный вред – это нравственные и (или) физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов возмещения вреда лицу, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, направлена на возмещение такому лицу тех нравственных и (или) физических страданий, которые оно претерпевало в результате незаконного уголовного преследования.

Компенсация морального вреда подлежит взысканию в пользу реабилитированного гражданина за счёт казны Российской Федерации и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Реабилитированный гражданин (истец по делу о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием) должен доказать характер и степень нравственных и (или) физических страданий, причинённых ему в результате незаконного уголовного преследования, то есть само по себе незаконное уголовное преследование не может служить безусловным основанием для взыскания в пользу реабилитированного лица заявленной им суммы компенсации морального вреда.

Поскольку закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда и конкретные обстоятельства, связанные с незаконным уголовным преследованием гражданина, соотнести их с тяжестью причинённых гражданину физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Следовательно, исходя из цели присуждения компенсации морального вреда реабилитированному гражданину размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, то есть определён судом применительно к личности реабилитированного гражданина, к понесённым именно им нравственным и (или) физическим страданиям в результате незаконного уголовного преследования с учётом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры процессуального принуждения, причины избрания такой

меры и иных обстоятельств, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела.

Вместе с тем размер компенсации морального вреда должен быть адекватным обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, и должен обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

В судебном акте должны быть приведены достаточные и убедительные мотивы, обосновывающие сумму компенсации морального вреда, присуждаемой гражданину в связи с незаконным уголовным преследованием, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых им физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела. Оценка судом таких обстоятельств не может быть формальной.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Севастьянова А.М. о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого ему незаконным уголовным преследованием, приведённые нормативные положения применили неправильно и не учли разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, вследствие чего их вывод о наличии оснований для взыскания в пользу Севастьянова А.М. компенсации морального вреда в размере 2 000 000 руб. является неправомерным.

Взыскивая с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Севастьянова А.М. названную сумму компенсации морального вреда, суды первой и апелляционной инстанций сослались в обоснование такой суммы на факт незаконного уголовного преследования Севастьянова А.М., но не оценили в совокупности конкретные обстоятельства, связанные с уголовным преследованием Севастьянова А.М., конкретные незаконные действия причинителя вреда, не соотнесли их с тяжестью причинённых истцу в результате таких обстоятельств и действий физических и нравственных страданий, не учли требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. То есть размер присуждённой Севастьянову А.М. компенсации морального вреда судами первой и апелляционной инстанций не был индивидуализирован применительно к личности истца и обстоятельствам его уголовного преследования.

По сути, суды первой и апелляционной инстанций формально перечислили ряд обстоятельств общего характера, учитываемых при определении размера компенсации морального вреда, – длительность уголовного преследования, характер и объём несостоятельного обвинения и следственных действий, применение к Севастьянову А.М. меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке, избрание Севастьянову А.М. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, – однако не привели каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий. Суды первой и апелляционной инстанций также не указали, каким образом перечисленные истцом обстоятельства повлияли на размер компенсации морального вреда, взысканной с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу истца.

Между тем применительно к спорным отношениям в соответствии с приведённым правовым регулированием истец Севастьянов А.М., заявивший о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в его пользу компенсации морального вреда в размере 20 000 000 руб., должен был доказать характер и степень причинённых ему физических и нравственных страданий в результате его незаконного уголовного преследования, а также то, что эти страдания соответствуют заявленной им в иске сумме компенсации.

Суды первой и апелляционной инстанций в нарушение положений статей 56, 57 (о доказательствах и доказывании), статьи 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обосновали свои выводы о размере подлежащей взысканию с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Севастьянова А.М. компенсации морального вреда лишь приводимыми самим Севастьяновым А.М. в исковом заявлении и в ходе судебного разбирательства доводами о причинённых ему физических и нравственных страданиях, ограничившись цитированием в судебных постановлениях этих доводов, не подтверждённых какими-либо доказательствами, в частности, об ухудшении состояния здоровья Севастьянова А.М. в связи с незаконным уголовным преследованием, о его семейном положении и о составе его семьи (истец утверждал, что у него пятеро детей, за судьбу которых он переживал из-за уголовного преследования). Суды первой и апелляционной инстанций не распределили бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора, фактически освободив Севастьянова А.М. от обязанности по доказыванию тех обстоятельств, на которые он ссылался в обоснование своих требований.

Неправильно применив нормы материального права, регулирующие спорные отношения, суды первой и апелляционной инстанций проигнорировали заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а именно то, что в ходе предварительного следствия по уголовному делу было

установлено, что Севастьянов А.М. в целях получения бюджетных денежных средств представил в Министерство сельского хозяйства Челябинской области документы, содержащие недостоверные сведения, и эти обстоятельства Севастьянов А.М. не отрицал.

Вопреки требованиям статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к содержанию решения суда не получили надлежащей правовой оценки суда первой инстанции доводы, которые приводили представители Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Челябинской области, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Челябинску, Управления Федерального казначейства по Челябинской области в возражениях на исковое заявление Севастьянова А.М., о том, что к Севастьянову А.М. такие меры пресечения, как заключение под стражу, домашний арест, не применялись, а мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении была избрана в отношении Севастьянова А.М. только на период с 13 апреля 2021 г. по 22 сентября 2022 г., и это в минимальной степени ограничивало свободу передвижения Севастьянова А.М., позволяло ему передвигаться по территории Российской Федерации по соответствующему ходатайству следователю, а также доводы о том, что обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности, справедливости и соразмерности размера компенсации морального вреда последствиям нарушения прав должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем, чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, не допускала неосновательного обогащения потерпевшего.

Аналогичные доводы приводились представителями Министерства финансов Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации в апелляционных жалобах на решение суда первой инстанции, выражавшими несогласие с размером взысканной судом первой инстанции в пользу Севастьянова А.М. компенсации морального вреда в 2 000 000 руб. В нарушение требований статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в судебном постановлении суда апелляционной инстанции не содержится выводов по результатам рассмотрения данных доводов апелляционных жалоб.

Суждение суда апелляционной инстанции о том, что уголовное преследование невиновного гражданина, применение к нему мер процессуального принуждения безусловно причиняет ему нравственные страдания, противоречит приведённому правовому регулированию и сделано без учёта того, что в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Мнение суда апелляционной инстанции о том, что направление денежных средств казны Российской Федерации в том числе и на осуществление социальных и иных значимых для общества программ не является основанием

для взыскания в пользу Севастьянова А.М. компенсации в меньшем размере, чем это определено судом первой инстанции, не основано на установленных по настоящему делу обстоятельствах о характере и степени причинённых Севастьянову А.М. нравственных и физических страданий вследствие его незаконного уголовного преследования.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Севастьянова А.М. компенсации морального вреда, причинённого ему незаконным уголовным преследованием, в размере 2 000 000 руб. являются неправомерными.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационным жалобам Министерства финансов Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В нарушение требований статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в постановлении кассационного суда общей юрисдикции не содержится выводов по результатам рассмотрения доводов кассационных жалоб Министерства финансов Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации о несогласии с размером компенсации морального вреда в сумме 2 000 000 руб., взысканной судом первой инстанции в пользу Севастьянова А.М.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Красноармейского районного суда Челябинской области от 7 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 20 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июля 2024 г. по делу № 2-880/2023 Красноармейского районного суда Челябинской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Красноармейский районный суд Челябинской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи

